

— Да, — спокойно посмотрел на него Лу Кунь. — Но, похоже, ты еще не решил.

— Я... — Чи Сяо открыл рот, неловко почесал голову и тихо сказал:

— Я просто не хочу проигрывать.

Для Лу Куня этот ответ не был неожиданностью, скорее, он его предвидел. Увидев, что Чи Сяо наконец ответил прямо, Лу Кунь без обиняков сказал:

— Но ты все же проиграл.

Чи Сяо с досадой ответил:

— Я знаю!

Юношеские черты его лица сморщились, и он пожаловался:

— Все потому, что ты слишком силен.

— Нет, — Лу Кунь выпрямился и сказал наставительно:

— Это показывает, что просто не хотеть проигрывать недостаточно. У тебя должна быть вера в победу.

Чи Сяо тут же возразил:

— Но ты слишком силен!

— Если ты думаешь, что не сможешь победить, и поэтому вообще не сражаешься, не решаешься, то как ты сможешь одержать победу? — терпеливо спросил Лу Кунь.

— Ну... я подожду, пока стану сильнее, и тогда сражусь, — это объяснение Чи Сяо и сам знал, что нелепо, но все же произнес его с видимостью уверенности, чтобы создать иллюзию правоты.

На самом деле, дело было не в подготовке, а в том, что он просто боялся принять вызов.

Мысль о том, что если не можешь победить, то лучше вообще не сражаться, хоть и нормальна, но для профессионального игрока такая позиция неприемлема. Вместо того чтобы становиться сильнее после поражений, Чи Сяо даже не решался на эти поражения.

Лу Кунь просто смотрел на Чи Сяо, ничего не говоря.

Сложная ситуация, словно он сам себе создал проблему. Этот парень неплохо играет, но у него нет осознания себя как профессионального игрока. Придется постепенно направлять его, и это больше похоже на подготовку нового игрока с нуля, чем на обычную реорганизацию команды после сезона. Подумав об этом, Лу Кунь вздохнул.

Увидев, что Лу Кунь вздыхает, Чи Сяо тоже вздохнул. Лу Куню стало смешно, и он спросил:

— Что такое?

— Нервничаю, — проговорил Чи Сяо, закрыв глаза.

Лу Кунь усмехнулся:

— И ты еще говоришь, что нервничаешь.

— Даже если стыдно, все равно нервничаю, — сказал Чи Сяо.

— Тогда скажи, почему ты хочешь стать профессионалом?

Чи Сяо открыл глаза и мрачно посмотрел на него:

— Это ты меня позвал.

В каком-то смысле это было правдой. Лу Кунь снова спросил:

— А сам ты вообще ничего не думал по этому поводу?

На этот раз Чи Сяо ответил прямо:

— Профессиональная игра приносит деньги.

— С таким подходом, когда ты даже не решаешься играть на тренировках, как ты думаешь, сколько сможешь заработать? — терпеливо продолжал направлять его Лу Кунь.

Чи Сяо был неприятен и искренне ответил:

— Если будут кормить и предоставят жилье, то уже хорошо.

Лу Кунь нахмурился и спросил:

— А зачем ты тогда участвовал в турнире?

— Ради призовых, — откровенно признался Чи Сяо. — Я хотел заработать немного денег для побега из дома, но ничего не вышло.

Лу Кунь глубоко вздохнул, встал, и, учитывая разницу в росте, он с досадой рассмеялся:

— Побег из дома? О чем ты только думаешь?

— О всякой ерунде, — улыбнулся Чи Сяо, указывая на свою голову. — Как в мусорке.

— А [CW]? Ты хоть немного, хоть капельку о нем думал? — настойчиво спросил Лу Кунь.

— Не знаю, — покачал головой Чи Сяо. — Я жалкий, я безнадежен, ты уже жалеешь, что взял меня в команду.

— Глупости, — сказал Лу Кунь.

Он без эмоций погладил Чи Сяо по голове и сказал:

— Не выдумывай, просто тренируйся как следует.

— Но...

Чи Сяо открыл рот, чтобы что-то сказать, но Лу Кунь перебил его:

— Пока я еще не пожалел, покажи мне, на что ты способен.

— А вдруг у меня нет этих способностей? — неуверенно сказал Чи Сяо. — Я даже направление не могу определить, и играю я не очень.

Чи Сяо опустил глаза, глядя на свои ноги, его удрученное настроение контрастировало с позой, напоминающей мелкого хулигана, стоящего с руками в карманах, как будто он провалил сбор «дани» и теперь получает нагоняй. Он всегда казался противоречивым: с виду безразличным, но внутри полным сомнений и странной неуверенности в себе. Лу Кунь ранее слышал от Фэн Кэ, что характер Чи Сяо запутанный и сложный, и теперь убедился в этом.

Лу Кунь смотрел на эту опущенную голову, только что взъерошенную его рукой, и снова пригладил волосы. Чи Сяо инстинктивно отстранился.

— Не двигайся, — строго сказал Лу Кунь.

Чи Сяо послушно замер.

В голове Лу Куня царил хаос, он размышлял о ситуации с Чи Сяо, а рука машинально приглаживала его торчащие волосы.

— Почему эта прядь всегда торчит?

Чи Сяо невинно ответил:

— Это не я виноват...

Лу Кунь кивнул, и вдруг ему в голову пришла идея. Он достал из кармана ручку, которую еще не успел убрать, и сказал:

— Дай руку.

— погоди, что, опять писать? — удивился Чи Сяо.

Лу Кунь уже снял колпачок и торопил его:

— Просто дай руку.

Чи Сяо послушно протянул руку. Днем, когда писали «лево» и «право», Лу Кунь не обратил внимания, но теперь заметил:

— У тебя такие короткие пальцы, как ты управляешь этим своим безумным навыком?

— Это больно! — Чи Сяо тут же убрал руку.

Увидев недовольное выражение на лице Чи Сяо, Лу Кунь понял, что только что назвал его навык «безумным». Обычно он старался быть менее резким с молодыми игроками, чтобы не подрывать их уверенность, но с Чи Сяо, похоже, мягкий подход не работал, поэтому он прямо сказал:

— Разве я неправ? Навык, который навсегда связывает персонажа с оружием, слишком уж по-детски.

Эти слова не только не были ошибочными, но и попали в самую точку. Чи Сяо знал, что его

навык, который он создал в одиночку, был действительно по-детски странным. Во всем сервере вряд ли нашлось бы еще хотя бы два игрока с таким же подходом. Но именно это и привлекло Лу Куня — Чи Сяо был особенным. Он играл в [CW] не как в игру, а словно [Скрытый в шуме ветра] был не просто персонажем-мечником, а настоящим мечником, живущим в мире онлайн-игры.

— Ну и что, что по-детски! — покраснев, выпалил Чи Сяо. — Если не быть по-детски, то какой же это юноша!

— Ладно, юноша, давай свою короткую ручку.

— Она не такая уж и короткая! — возразил Чи Сяо.

На самом деле, его пальцы не были слишком короткими, но и не длинными. Однако люди с длинными пальцами действительно имеют преимущество в управлении клавиатурой, как и те, у кого длинные пальцы, легче играют на пианино.

Лу Кунь проигнорировал его возражение, взял его руку и увидел, что на тыльной стороне ладони не осталось ни одного слова.

— Смысл? — сказал Лу Кунь. — Мне кажется, этот метод довольно эффективен. Завтра сам напиши.

Он хотел повторить трюк с написанием направлений на ладони, но, взглянув на ее размер, понял, что там мало что поместится, и отпустил руку, попросив телефон.

— Зачем тебе мой телефон? — неохотно спросил Чи Сяо, но все же передал его Лу Куню.

Лу Кунь быстро набрал что-то на телефоне, сменил заставку на экране блокировки на только что созданное изображение с текстом: «Ты лучший!» Рядом был добавлен стикер с большим пальцем вверх.

Чи Сяо: [...]

— Это глупо, я не хочу, — он потянулся, чтобы забрать телефон и сменить заставку обратно.

Лу Кунь был быстрее, поднял телефон и серьезно сказал:

— Не недооценивай силу поддержки.

— Но я совсем не чувствую себя поддержанным, — сказал Чи Сяо. — Наоборот, мне стало стыдно.

Лу Кунь с серьезным видом заявил:

— Главное, чтобы ты испытывал эмоции, когда увидишь это.

— Даже если ты выглядишь серьезно, я все равно думаю, что ты говоришь ерунду, — улыбнулся Чи Сяо.

Возможно, история о том, как мать Юэ Фэй вытатуировала ему на спине слова, вдохновила Лу Куня, потому что он всерьез задумался о том, чтобы наклеить что-то на компьютер Чи Сяо в тренировочной комнате, чтобы постоянно мотивировать его.

— Не бойся поражений, поражение — мать успеха, — строго наставлял Лу Кунь.

— Нет, — надулся Чи Сяо. — Поражение — не мать успеха, успех — мать успеха. Как говорится, дракон рождает дракона, феникс — феникса, а сын крысы будет рыть норы. Поэтому мать успеха — это успех.

Лу Кунь вздохнул и спросил:

— Победа и поражение так важны?

<http://bllate.org/book/16184/1451758>